

Новый этап в исследовании деятельности казахской демократической интеллигенции начала XX столетия начался в конце 80-х гг. Этому способствовали курс на переустройство и связанный с ним процесс возвращения народу научного и творческого наследия представителей национальной интеллигенции, павших жертвами тоталитаризма.

В казахстанской исторической науке общественно-политическая деятельность казахской интеллигенции в 1905-1917 гг. рассматривается как составная часть национально-освободительного движения. Анализируя публицистические труды А. Букейханова, А. Байтурсынова, М. Дулатова, известный казахстанский историк М. Койгельдиев доказывает их приверженность идеям западноевропейского и российского просветительства, лозунгу “свобода, братство, равенство” [7, с. 154].

Талант А. Букейханова как журналиста, публициста и исследователя, на наш взгляд, особо ярко раскрылся в его публикациях на страницах газеты “Казах” по вопросу о судебной системе, вводимой царизмом в казахской степи.

М. Койгельдиев делает бесспорное заключение о том, что группа интеллигентов, объединившаяся вокруг газеты “Казах”, была последователем школы Абая, заложившими основы национального самосознания [7, с. 162].

Анализ публицистических трудов алашевцев доказывает, что они призывали к борьбе против реакционных, отживших свое время традиций, стремиться к процветанию общества через развитие образования и культуры на уровне, соответствующем требованиям времени.

На сегодняшний день определились и глубоко изучаются основные составляющие направления исследовательского процесса. Отечественным историкам удалось преодолеть сохранявшиеся в течение десятилетий концепции, согласно которым казахскому народу вообще было отказано в праве считать себя носителем самобытной и древней культуры, обладающим своим интеллектуальным потенциалом. Выход на российскую арену представителей народа в лице национальной интеллигенции со своей конкретной и осознанной программой деятельности, а главное – осознанным долгом перед народом – явилось знаковой страницей в отечественной истории.

1. Беннигсен А., Ламарсье – Кельежей Ш. Пресса и национальное движение среди мусульман России до 1920 года. – В кн.: Альманах. Алем. Вып. 1. – Алма – Ата, 1990. – С. 157-184.
2. Браинин С., Шафиро Ш. К вопросу о роли казахской националистической интеллигенции в 1917 году // Большевик Казахстана. 1933. № 4 (28). Голощекин Ф.И. Казахстан на октябрьском смотре. - Кзыл – Орда, 1927. 29 с.
3. Букейханов А. Киргизы. // Формы национального движения в современных государствах. Под ред А.И. Костелянского. СПб, 1910, с. 578-600; Дулатов М. Ахмет Байтурсынович Байтурсынов // Труды общества изучения Киргизского края. Вып. 3. Оренбург, 1922, с. 17-25 и др.
4. Голощекин Ф.И. Казахстан на октябрьском смотре. - Кзыл – Орда, 1927. 29 с.
5. История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней. – В 5 томах. – Т. 3. – Алма – Ата, 1979. – 544 с.
6. История Казахстана с древнейших времен до наших дней. – В 5 томах.– Т. 3. – Алматы. Атамұра, 2000. – 768 с.
7. Койгельдиев М. Движение Алаш. На каз. яз. – Алматы, 1995. – 141 с.

Белюков Д.А.

ИСТОРИЯ РОССИЙСКОГО СПОРТА В ДОКУМЕНТАХ РЕГИОНАЛЬНЫХ АРХИВОВ (на материалах Псковской области)

История физической культуры и спорта изучает происхождение, закономерности и принципы развития физической культуры и спорта. В задачу данного направления научного знания входит накопление, описание и интерпретация фактов общественной жизни, связанных с физкультурно-спортивным движением. Историю физической культуры и спорта рассматривают как отрасль исторической науки. Специфика данной отрасли знаний заключается в том, что она находится на стыке двух наук – истории и

физической культуры. Объектом истории в данном случае является физическая культура [25, с.3-5; 26, с. 3-4; 27, с. 7-10].

Сегодня в российской историографии окончательно утвердилось мнение, что именно в конце XIX – начале XX вв. в России идет процесс бурного развития физкультурно-спортивного движения. Решающую роль в этом процессе, безусловно, сыграли Санкт-Петербург и Москва. Но и в других регионах Российской империи развивались отдельные виды спорта, возникали спортивные общества и союзы, проводились соревнования, активно обсуждались и вводились в практику работы образовательных учреждений уроки гимнастики, а также другие формы физического воспитания во внеурочное время. Региональная история физической культуры и спорта позволяет существенно дополнить новыми фактами и событиями общероссийские тенденции, подчеркнуть региональные особенности, обратить внимание на противоречивость развития физкультурно-спортивного движения в пределах различных территорий. Не является исключением и Псковская губерния, где издревле существовали традиции народной физической культуры, а в конце XIX – начале XX вв. зарождался и развивался спорт, создавались спортивные общества, работали учебные заведения, в которых применялись передовые методы физического воспитания учащихся [28, с. 15-17].

В докладе дается характеристика неопубликованных документов и материалов по истории российского спорта из региональных архивов: Государственного архива Псковской области и Государственного архива в городе Великие Луки.

В первую очередь, это фонды государственных органов и учреждений: канцелярии Псковского губернатора, Псковского губернского по земским и городским делам присутствия, Псковского губернского по делам об обществах и союзах присутствия, Псковского военно-спортивного комитета, Великолукской уездной земской управы Псковской губернии, Исполнительного комитета Псковского губернского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, Псковского губернского комиссариата по военным делам, Великолукского уездного комиссариата по военным делам города Великие Луки Псковской губернии.

Для рассмотрения вопросов физического воспитания учащихся Псковской губернии требуется изучить фонды различных учебных заведений. Среди них Псковская губернская мужская гимназия, Псковская Мариинская женская гимназия, Порховское реальное училище, Псковская учительская семинария, Псковское землемерное училище, Псковское Сергиевское реальное училище, Великолукское реальное училище, Великолукское техническое железнодорожное училище, Великолукская женская гимназия, Великолукское I Высшее начальное училище, Великолукская женская учительская семинария, Великолукская школа 2-й ступени им. К.А.Тимирязева, Бобровское начальное училище Псковской губернии, Велейское училище Опочецкого уезда, Опочечская ремесленная школа.

Различные по характеру документы органов государственной власти, военного ведомства и местного самоуправления. Это приказы по Псковскому гарнизону, списки и реестр обществ и союзов, зарегистрированных Псковским губернским по делам об обществах и союзах присутствиях (1910 г.), сведения и списки о всех существующих в Псковской губернии обществах (1912-1913 гг.), сведения о деятельности в 1911 г. всех образованных по закону 4 марта 1906 г. в г.Пскове обществ и союзов (1912 г.), список обществ, зарегистрированных Псковским губернским по делам об обществах и союзах присутствием (1913-1914 гг.). А также отчет Великолукской земской управы (1891 г.), доклады управы, журналы заседаний земских собраний (1912 г.), отчет Великолукской уездной земской управы о движении денежных сумм за 1911 г., доклад Великолукской уездной земской управы очередному Великолукскому уездному земскому собранию за 1912 г. [3, 5, 7, 8, 12]

Значительный массив дел связан с созданием, регистрацией и деятельностью спортивных обществ и организаций. Это дело об отказе учреждения в селе Бежаницах Новоржевского уезда «Общества лыжного спорта» (1909 г.), дело об утверждении уста-

ва Псковского общества велосипедистов (1896-1903 гг.), устав Опочецкого общества «Здоровье и спорт», краткий отчет совета Общества (1910-1912 гг.), дело о прошении дворянина фон-Цур-Милена и других о разрешении учреждения в г.Холме гимнастического общества «Сокол» (1911-1912 гг.), устав Гимнастического общества «Сокол» (1912 г.), дело о разрешении открытия, устав и отчет о деятельности Псковского общества содействию телесному воспитанию учащейся молодежи (ПОСТВУМ) (1911-1913 г.), дело о закрытии Псковского гимнастического общества и устав Общества (1912-1913 гг.), дело о разрешении регистрации общества атлетизма и физического развития в Пскове и устав общества (1913-1914 гг.), дело о разрешении регистрации шахматного кружка в Пскове и устав кружка (1913 г.), отчет Псковского гимнастического общества «Сокол» за 1912-1913 гг., список спортивных, гимнастических и иных организаций, преследующих цели физического развития (1915 г.), дело об отказе в регистрации общества «Спорт и образование» в пригороде Печоры (1913-1914 гг.) [2, 3, 7, 8].

Важной составной частью источников стали документы специально созданных местных органов, подчиненных Главнаблюдающему за физическим развитием народонаселения Российской империи. Это дело об учреждении в Псковской губернии военно-спортивных комитетов (ВСК) с привлечением в их состав представителей местной администрации (1916 г.), об образовании Псковского ВСК (1917 г.), исходящий журнал Псковского ВСК, отчет ПВСК (1916 г.), переписка с Псковским ВСК (1916 г.), протоколы заседаний Псковского ВСК (1917 г.). Проанализированы дела о допризывной подготовке учащихся Псковского землемерного училища (1915-1917 гг.), Островского реального училища (1917 г.), команды ПОСТВУМ (1917 г.), Псковского учительского института (1917 г.), Печерского высшего начального училища (1917 г.), по организации военно-спортивного комитета и ведении допризывной подготовки учащихся Великолукского реального училища (1916 г.), протоколы заседаний Великолукского ВСК [5, 6, 9, 16].

Большой массив архивных документов связан с организацией и постановкой физического воспитания в различных учебных заведениях губернии. Это циркуляры и предписания попечителя Санкт-Петербургского учебного округа (1880-1916 гг.), копии циркуляров и распоряжений управляющего Санкт-Петербургским учебным округом, переписка с ним по учебным вопросам (1910 г.), переписка с попечителем Петербургского учебного округа по учебным и финансовым вопросам (1913 г.), циркуляры Министерства народного просвещения (1915-1917 гг.). [2, 6, 9, 14, 16, 21]

Обширен и информативен фонд Псковской мужской гимназии. Изучены формулярные списки о службе преподавателей гимназии, дело о пристройке к новому зданию гимназии гимнастического зала (1913 г.), дело о физическом воспитании учеников гимназии по сокольской системе (1910-1916 гг.), отчеты директора Псковской мужской гимназии о физическом воспитании учащихся (1914 г.), отчет о состоянии гимназии и статистические сведения (1916 г.), список личного состава (1916-1918 гг.), устав первой дружины юных разведчиков (бой-скаутов) при гимназии (1917 г.) [2].

Много интересного находится в фондах других учебных заведений Пскова. Это отчеты по Псковской Мариинской женской гимназии, списки личного состава за 1877-1885 гг., аттестаты об окончании 7-го класса женской гимназии, дело о службе преподавателя немецкого языка Псковской Мариинской женской гимназии А.Ю.Шеффера [1]. Кроме того, дело о введении преподавания военной гимнастики в Псковской учительской семинарии (1888-1890 гг.), дело об определении учителем гимнастики в Псковской учительской семинарии Бурова, свидетельства об окончании учительской семинарии, список учащихся, программа учебных предметов (1916 г.) [6]. Содержательны книги по истории Псковского Сергиевского училища (1873-1910 гг.) [10], аттестаты и программы по предметам Псковского землемерного училища (1887 г.), дело о введении в Псковском землемерном училище преподавания уроков гимнастики и разрешении преподавания надворному советнику Харинскому (1890-1891 гг.) [9].

Весьма обширны по своему содержанию документы из фонда Великолукского реального училища: программы предметов на 1878-1879 гг., наряд отчетов о состоянии и деятельности училища, отчет о состоянии училища за 1881-1882 учебный год, отчет о состоянии и работе училища (1883-1885 гг.), сборник документов о постройке здания училища на 1902-1903 гг., расписание занятий военным строем, фехтованием и гимнастикой, требовательные ведомости служащих училища (1915-1919 гг.), сведения, списки служащих представленных к наградам (1916 г.), программа занятий военным строем в училище (1916 г.), личное дело помощника классных наставников Поморцева Михаила Васильевича [16].

Много любопытной информации содержится и в фондах других учебных заведений города Великие Луки. Среди них сборник документов о Великолукском железнодорожном училище, переписка с учебным отделом Министерства путей сообщения о личном составе и финансовых вопросах Великолукского технического железнодорожного училища (списки служащих, ведомости) (1910-1911 гг.), расписание уроков в Великолукском техническом железнодорожном училище (1911-1912 гг.), дело о личном составе Великолукского технического железнодорожного училища (1915 г.), книга для записи постановлений педагогического совета Великолукского 1-го высшего начального (городского) училища (1905-1907 гг.), постановления педагогического совета Великолукского 1-го высшего начального училища (1913 г.), сборники документов о личном составе, протоколы практических уроков, отчеты Великолукской женской учительской семинарии за 1913 г., программы предметов 2-го и 3-го классов семинарии на 1913-1914 гг., отчет семинарии за 1915-1916 гг., свидетельства, удостоверения учениц, окончивших семинарию в 1916 г. А также сборник документов о состоянии и личном составе Великолукской женской гимназии (1879-1918 гг.), отчет Великолукской женской гимназии за 1880-1881 гг., копии аттестатов и удостоверений об окончании полного курса и на право домашней учительницы за 1904 г., переписка по финансовым и учебным вопросам, отчет о приходе и расходе сумм по Великолукской женской гимназии за 1911 г. [17, 18, 19, 20]

Интересная информация находится в сведениях о состоянии училищ Великолукского уезда в 1897 г., формулярном списке о службе чиновников и преподавателей великолукских уездных училищ (1852 г.) [21].

Важная информация содержится в инвентарной книге Порховского реального училища, ведомости о данных и пропущенных уроках преподавателями (1912-1916 гг.), описи учебных книг, списке книг, препровождаемых в Велейское училище Опочецкого уезда, и учебных программах одноклассного народного училища (1888-1891 гг.), книгах протоколов заседаний педагогического совета Опочецкой ремесленной школы (1912-1913 гг.), а также личном деле Анатолия Сергеевича Иванова, преподавателя гимнастики (1911-1924 гг.), очерке развития физкультуры и спорта в губернии до и после Великой октябрьской социалистической революции (1922 г.) [4, 11, 13, 14, 15, 22, 23, 24].

Введение в научный оборот ранее неопубликованных источников из региональных архивов позволяет значительно расширить источниковую базу исторического исследования и составить целостную картину развития физической культуры и спорта, как в Псковской губернии, так и в России на рубеже XIX – XX вв.

1. Государственный архив Псковской области (ГАПО). Псковская Мариинская женская гимназия. Ф. 7. Оп. 1. Д. 32., 57, 66, 111, 113.
2. ГАПО. Псковская губернская мужская гимназия. Ф. 8. Оп. 1. Д. 40, 42., 73, 97, 110, 123, 132.
3. ГАПО. Канцелярия Псковского губернатора. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2554, 2856, 2895, 2921, 2923, 2951, 2953, 2971, 3035, 3036, 3051, 3058, 3236.
4. ГАПО. Порховское реальное училище. Ф. 34. Оп. 1. Д. 10, 13, 14, 16, 20.
5. ГАПО. Псковский военно-спортивный комитет. Ф. 37. Оп. 1. Д. 1-9.
6. ГАПО. Псковская учительская семинария. Ф. 67. Оп. 1. Д. 104, 110, 233, 237, 238.
7. ГАПО. Псковское губернское по земским и городским делам присутствие. Ф. 79. Оп. 2. Д. 405, 1273
8. ГАПО. Псковское губернское по делам об обществах и союзах присутствие. Ф. 81. Оп. 1. Д. 15, 18.

9. ГАПО. Псковское землемерное училище. Ф. 125. Оп. 1. Д. 61, 76, 288.
10. ГАПО. Псковское Сергиевское реальное училище. Ф. 127. Оп. 1. Д. 1, 19, 44, 129-140, 149.
11. ГАПО. Велейское училище Опочецкого уезда Псковской губернии. Ф. 155. Оп. 1. Д. 1, 2.
12. ГАПО. Великолукская уездная земская управа Псковской губернии. Ф. 426. Оп. 1. Д. 2, 5, 10, 11, 11а, 15.
13. ГАПО. Бобровское начальное училище Псковской губернии. Ф. 587. Оп. 1. Д. 17.
14. ГАПО. Инспектор народных училищ 2-го района г. Великие Луки Псковской губернии. Ф. 653. Оп. 1. Д. 1, 7, 9.
15. ГАПО. Опочечская ремесленная школа. Ф. 655. Оп. 1. Д. 1.
16. ГАПО. Великолукское реальное училище г. Великие Луки Псковской губернии. Ф. 656. Оп. 1. Д. 10, 28, 36, 38, 117, 136, 144, 145, 153, 161, 162.
17. ГАПО. Великолукская женская гимназия. Ф. 657. Оп. 1. Д. 2, 3, 6, 12, 17, 33, 42, 48, 70, 73, 78.
18. ГАПО. Великолукская женская учительская семинария. Ф. 659. Оп. 1. Д. 1, 8, 11, 14, 21, 28, 33, 43.
19. ГАПО. Великолукское техническое железнодорожное училище Министерства путей сообщения при Московской Виндаво-Рыбинской железной дороге. Ф. 661. Оп. 1. Д. 43, 47, 51, 61, 78.
20. ГАПО. Великолукское I Высшее начальное училище. Ф. 772. Оп. 1. Д. 2, 3, 5.
21. ГАПО. Смотритель Великолукских уездных училищ. Ф. 809. Оп. 1. Д. 2, 15.
22. Государственный архив в городе Великие Луки (ГАВЛ). Псковский губернский комиссариат по военным делам, караульный батальон, амбулатория, магазин и потребительское общество при нем. Ф. Р – 609. Оп. 1. Д. 421, 499.
23. ГАВЛ. Великолукская школа 2-й ступени им. К.А.Тимирязева. Ф. Р – 627. Оп. 2. Д. 9.
24. ГАВЛ. Великолукский уездный комиссариат по военным делам г. Великие Луки Великолукского уезда Псковской области. Ф. Р – 691. Оп. 2. Д. 15. Оп. 3. Д. 35.
25. Голощапов Б.Р. История физической культуры и спорта. – М., 2007.
26. Столбов В.В., Финогенова Л.А., Мельникова Н.Ю. История физической культуры и спорта – М., 2001.
27. Суник А.Б. Проблема предмета истории физической культуры и ее места в системе наук // Теория и практика физической культуры. – 1986. – № 6.
28. Суник А.Б. Российский спорт и олимпийское движение на рубеже XIX – XX вв. – М., 2004.

Падерова И.В.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ВОПРОСА О БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ КРЕСТЬЯН БЕЛАРУСИ (1861–1914 гг.)

Изучение брачно-семейного положения крестьян Беларуси второй половины XIX - начала XX вв. требует привлечения обширного круга источников, которые способствуют проведению конкретно-исторического исследования. В основе изучения вопроса о матримониальном положении крестьян Беларуси положена идея комплексного анализа разнообразных источников, содержащих информацию о внутренней организации и жизни крестьянской семьи, её правовом статусе, а также о государственной политике, направленной на сохранение и укрепление этого важного социального института. Источники второй половины XIX - начала XX вв. по данной проблеме можно сгруппировать в несколько блоков.

Первый блок – это законодательные и нормативные акты. С 1840 года, после отмены Статута Великого княжества Литовского 1588 г., основным нормативным актом, действовавшим на территории Беларуси, стал Свод законов Российской империи. Как известно, законодательство о браке и семье в Беларуси, принадлежавшей в то время царской России, не являлось самостоятельной отраслью. Отношения, возникающие из брака и принадлежности к семье, регулировались нормами, содержащимися в книге первой тома X части I Свода законов гражданских – «О правах и обязанностях семейственных» [23], а также многочисленными церковными постановлениями. Изучение законодательных материалов позволяет рассмотреть проблему организации и жизнедеятельности крестьянской семьи как социального института. Для семейного законодательства были характерны, с одной стороны, крайняя размытость формулировок, определявших взаимоотношения членов семьи, а с другой – значительное количество вопросов вообще не разрешенных в рамках писаного права. Следует отметить, что в сельской местности в регламентации брачно-семейных отношений важное значение по-прежнему занимало обычное право. Письмен-